— Так, ребята, сейчас я вам представлю ваших новых товарищей! — жизнерадостно объявил классный руководитель класса 2-В средней школы города Тенгу. — Заходите! — мягко позвал он.

Сглотнув, Нацуми и Йошино, ожидавшие в коридоре, вошли в класс.

— Эм…

Они встали на учительскую кафедру перед классом, и среднеклассники с любопытством принялись их осматривать. Нацуми неловко заерзала под многочисленными взглядами учеников.

— Представьтесь для начала.

— Д-да, — нервно кивнула Йошино, столкнувшись с ребятами в классе. — М-меня зовут Ицука Йошино… Пожалуйста, позаботьтесь… обо мне, — запинаясь, сказала она и опустила голову.

На ее приветствие все в классе похлопали в ладоши.

Следующей была очередь Нацуми. Кончики ее пальцев дрожали. Она глубоко вдохнула и выдавила из себя:

— Я Ицука Нацуми. В этот раз я пробно поступила в эту школу, так что, пожалуйста, давайте без фамильярностей. А еще, если вы хоть попытаетесь задирать Йошино, я ни за что не дам вам легко отделаться, — вот что планировала сказать Нацуми, но в действительности: — …цука… цуми… тот… бно… но… шино… вам… ться…

Она занервничала под пристальным вниманием впервые увиденных людей, поэтому ее голоса почти не было слышно. Ученики недоуменно наклонили головы и слабо помахали ей.

— Ну, по их именам можно догадаться, что они — родственники вашей подруги, Ицуки Котори-сан. Это пробное поступление, поэтому они здесь всего на один день, но подружитесь с ними, ребята.

— Хорошо! — энергично ответили ученики классному руководителю.

— …!

Нацуми тут же испугалась громкого шума; ее плечи задрожали, и она тяжело вздохнула, когда представила кошмарный день, который вот-вот начнется.

◇◇◇

Все началось в гостиной дома Ицука пару дней назад.

— …хочешь пойти в школу? — повторила Нацуми слова, от которых она наполнилась отчаянием.

Эти слова, подобные проклятию, заставили ее сердце учащенно забиться, из-за чего кровь устремилась к отдаленным уголкам тела. Нацуми чувствовала, как температура поднималась, ее мысли спутались, и, хоть она сейчас и не делала физических упражнений, пот стекал с ее лба.

В этом не было ничего удивительного: в конце концов, речь шла о «школе». Даже в словаре у «школы» есть неполные синонимы «чистилище» и «ад».

Однако та, которая только что произнесла это проклятое слово, Йошино, не обращая внимания на потрясение Нацуми, смутилась и кивнула.

— Да… Когда Шидо-сан и Котори-сан идут в школу, они выглядят очень радостными…

Ее красивые волнистые вьющиеся волосы и милое личико отличались от таковых Нацуми. Если бы вся «милота» мира была собрана воедино, то она бы обязательно приняла облик Йошино — вот так вот выглядела эта девушка.

— Школа… да?

— Вот как.

Услышав голос «богини», сидевшие на диване парень с девушкой потерли подбородки. Одним был юноша с нейтральными чертами и добрым лицом, а другой — молодая девушка с красными волосами, собранными с помощью черных ленточек в два хвостика. Это были хозяева этого дома, Ицука Шидо и Котори.

— Почему бы и нет?

— Ага, «Рататоск» хочет дать Духам возможность узнать, чего они хотят на самом деле.

— Чт?!

Столкнувшись с их неожиданной реакцией, Нацуми повысила голос.

— Э-эй, постойте! Вы хотите бросить Йошино прямо в ад?

— В ад? А ты не преувеличиваешь?

— Это не преувеличение! Это такое место, где держат детей взаперти; формируется иерархия заключенных. Те же, кто не может влиться в коллектив, проводят оставшиеся дни в презрении и насмешках. В этом месте сконцентрирована самая уродливая часть человеческого общества!

— Такие гадости о школе говоришь…

Котори была настолько ошарашена, что смогла только пожать плечами в восхищении.

Однако возмущенное отношение Нацуми к школе заставило лицо Йошино потускнеть от разочарования.

— Школа действительно… такое ужасное место?

— Именно! Не обманывайся слезливыми школьными сериалами! Это коварная реклама школы! «Были проблемы, но в конечном итоге на выпускной церемонии все подружились» — такого не бывает! Испорченный хулиган останется отбросом, а учителя с их принципом невмешательства абсолютно бесполезны!

Внезапно кто-то закрыл Нацуми рот, лишив возможности говорить. Вздохнув, Котори сказала:

— Успокойся. Не понимаю, откуда ты это взяла. В конце концов, в наши дни школы отличаются от школ прошлого. Если вы не сможете держать свое психическое состояние под контролем, то я, как командир «Рататоска», никуда вас не пущу.

Котори взглянула на левую руку Йошино. Вернее, на куклу-кролик Йошинон, которая была на левой руке.

— Что такое, Котори-чан? Неужели ты пала под очарованием Йошинон?

Йошинон комически задергалась.

Не обращая внимания на слова Йошинон, она щелкнула куклу по лбу.

— Ай!

— Ах…

Вероятно, угадав намерения Котори, Йошино бросила извиняющийся и унылый взгляд. Нацуми тоже поняла, что хотела сказать Котори. Если Йошино останется без Йошинон, она тут же будет встревожена, из-за чего запечатанная духовная энергия возвратится. Если бы начался ливень, то это не стало бы проблемой, однако если в результате этого все вокруг окажется замороженным, тогда будут проблемы.

Глядя на безмолвный разговор Йошино и Котори, Нацуми встала в торжествующую позу.

— В-вот так. Йошино еще слишком рано идти в школу… Будет плохо, если она…

Но прежде чем Нацуми успела закончить, ее перебила Котори:

— Но я сказала, что «Рататоск» сделает все возможное, чтобы помочь Духам. Для начала я попытаюсь понаблюдать, сможет ли Йошино привыкнуть к школьной обстановке, устроив пробное поступление. Нормально, если это будет моя средняя школа?

— П-правда?..

— Ох, разве это не прекрасно, Йошино?

Услышав, что сказала Котори, Йошино просветлела, и она вместе с Йошинон обрадовалась.

— …

Посреди такой гармоничной атмосферы только Нацуми выглядела так, словно ей вынесли смертный приговор. Ее кулаки подрагивали.

— Так… — в этот момент Котори посмотрела на нее. — Что будешь делать, Нацуми?

— А?! — воскликнула Нацуми на октаву выше, когда услышала слова Котори.

Это было ожидаемо: она не предполагала, что все обернется таким вот образом.

— Н-нет, ненавижу! Я ни за что не пойду в подобное место!

— Ох, вот как? Ну, я не буду заставлять тебя, раз не хочешь. Я всего лишь беспокоилась о тебе:

Йошино пойдет в школу, и тогда ты, может, почувствуешь себя одинокой — поэтому я и решила спросить.

— У-у…

Нацуми молчала.

Котори была права. Почти все Духи ходили в школу. Если Йошино тоже пойдет в школу, то Нацуми придется коротать время одной.

— Нацуми-сан…

Йошино серьезно посмотрела своими голубыми, наполненными слезами глазами на Нацуми.

Как может человек отказать богине, когда она так смотрит? Нацуми ощущала стекающие по лбу капельки пота.

— …Хорошо, — вздохнула она после нескольких секунд молчания.

◇◇◇

— …Хорошо, теперь найдите свободные места и присаживайтесь, — классный руководитель класса 2-В указал на пустые парты.

Йошино кивнула.

— Поняла.

— А… Хорошо!..

Нацуми быстро отвела взгляд и кивнула. Они вдвоем пошли к своим местам.

Чувствуя себя немного не в своей тарелке, будучи разделенной с Нацуми и Котори, Йошино глубоко вдохнула и снова подумала. Причина, по которой она хотела пойти в школу, была не просто желанием, а еще и потому, что она хотела постепенно привыкнуть к человеческому обществу. Если она переживает из-за какой-то школы, то ее будущее, конечно же, будет печальным.

…Когда Йошино в своих мыслях дошла до этого заключения, классный руководитель закончил объяснения, и на этом классный час завершился.

Все ученики встали, поклонились и снова сели.

— …!

В этот момент глаза Йошино распахнулись, когда она осмотрела классную комнату: все потому, что сейчас ее парту окружили ученики, на лицах которых читалось любопытство.

— Эй, Йошино-чан, откуда ты?

— Это что, кролик?

— Эм…

Столкнувшись со столькими неожиданными вопросами, Йошино растерялась. Смешно подергиваясь, ответила Йошинон:

— Неужели вас интересует Йошинон? Что ж, вы же дети, в конце концов.

— Ого, он говорит!

— Не тупи! Это чревовещание!

— Крутяк, мило!

И так далее.

Благодаря помощи Йошинон атмосфера стала более оживленной и дружелюбной. С самого начала Йошино переживала о том, сможет ли она поладить с остальными при первой встрече.

Затем…

— Можно мне тоже представиться? — раздался вдруг чей-то голос, когда Йошино, запинаясь, отвечала на вопросы других.

Словно прорезав людскую стену, появилась девушка, похожая на молодую госпожу, в сопровождении ученицы.

— А ты…

— Рада знакомству, я — Аянокоджи Канон. Мне оказана честь быть старостой этого класса.

— А, п-приятно… познакомиться, — Йошино быстро поклонилась.

Затем Канон с гордой улыбкой на лице сказала:

— Если будет что-то непонятно, пожалуйста, не стесняйся спросить меня — Канон, Аянокоджи Канон!

— Х-хорошо, Аянокоджи-сан…

— Э? Ты заметила мою фамилию? Уфу-фу, что ж, верно. Именно! Моя онээ-сама, Аянокоджи Карин, победила на конкурсе красоты фестиваля Тэнъо[1]! И в тот день среди жюри была Изаёй Мику!

1. Тут упоминаются события рассказа «Конкурс фестиваля Тэнъо». Ознакомиться с предварительной версии можно по ссылке https://ficbook.net/readfic/8400958. После сверки рассказ будет добавлен на сайт.

— Ч-что?..

По какой-то причине Канон начала красоваться, а Йошино лишь смотрела на нее с пустым лицом.

Одноклассники вокруг смотрели на все это с кривой улыбкой и словно говорили: «Она опять за свое».

— Именно! Но уверяю, я вовсе не горжусь от этого: в конце концов, невероятная Изаёй Мику признала мою онээ-сама, а не меня. Но во мне и моей красивой, чистой онээ-сама течет одна и та же кровь!

— Аха-ха-ха…

Пока Йошино была ошеломлена поведением Канон, ее телефон неожиданно начал вибрировать.

— Ах!

Йошино достала сотовый телефон. От волнения, вызванного походом в школу, она забыла его

отключить. Хоть она и была благодарна тому, кто сейчас звонил, тем не менее она должна была выключить телефон.

Но в этот момент один из учеников, увидев на экране имя, воскликнула:

— Что? Подожди-ка, Йошино-чан! Имя на экране… Изаёй Мику!

— Что?

Канон округлила глаза, когда посмотрела на телефон. Нахмурившись с подозрением, она нажала на кнопку ответа.

— А…

В следующее мгновение из динамика послышался голос:

— Приветики, Йошино-сан! Это правда, что ты пошла в среднюю школу?! Можно в следующий раз сфотографировать тебя в форме?! Можно?! М-м?..

Вероятно, она краем уха услышала возню одноклассников, поэтому Мику издала приглушенный звук.

— Ах, ты уже в школе? Ребята, с вами Изаёй Мику! Спасибо, что заботитесь о моей красавице Йошино-сан.

— …! Эм, Мику-сан, я перезвоню тебе позже…

Лицо Йошино покраснело, и она быстро сбросила вызов.

Тем не менее урон уже был нанесен. Ее одноклассники, слышавшие разговор, кричали от возбуждения «О-о-о-о-о!!!».

— Что это только что было?! Это правда Мику-тан?!

— Только послушай этот голос, это точно она!

— Йошино-чан, ты знакома с Изаёй Мику?!

— Э-эм… Аха-ха…

Йошино, улыбаясь, быстро выключила телефон и убрала его в портфель.

— Гх-х…

Среди своих взволнованных одноклассников лишь у расстроенной Канон дрожали кулаки, но Йошино, на которую набросились все одноклассники, этого не заметила.

— …

Нацуми молчала и не отрывала взгляда от Йошино. Нет, правильней было бы сказать, что сначала 2-3 ученика пытались сблизиться с ней, но Нацуми молчала и отказывалась даже смотреть на них, не то что говорить. В конечном итоге больше никто не пытался завести с ней разговор снова.

— На-цу-ми! — воскликнула незаметно подкравшаяся к Нацуми одна девушка.

Это была Котори. Сейчас ее волосы были собраны с помощью белых ленточек, и она была одета в ту же форму, что и у Нацуми.

— Ч-чего?

— Блин, так не годится! Все болтают, а ты тут сидишь, — сказав это, Котори ткнула несколько раз Нацуми в нос.

Видя такое поведение, Нацуми неосознанно нахмурилась.

— Что с тобой, Котори? Съела что-то не то?

— М? О чем ты? Я такая всегда.

С сияющей улыбкой на лице Котори крепко сжала голову Нацуми.

— Ай-яй-яй!

Нацуми поспешно постучала Котори по руке. И затем наконец вспомнила: Котори пользуется белыми и черными ленточками, чтобы переключаться между режимами школьницы и

командира.

— Серьезно… Нацуми, ты должна подружиться со всеми.

— П-помолчи, я вовсе не просила тебя об этом.

— Опять ты так говоришь… — Котори беспомощно развела руками, а затем, словно что-то придумав, хлопнула в ладоши. — Точно!

Она вытащила из-под своей парты тетрадь и положила ее перед Нацуми.

— Нацуми, нарисуй что-нибудь.

— А?

— Да все нормально будет. Ну же, можешь нарисовать персонажа из манги Нии?

— З-зачем тебе это?..

Котори трясла Нацуми за плечи, прося нарисовать картинки.

Нацуми нахмурилась и беспомощно вздохнула. Взяв ручку, она легко нарисовала одного из персонажей манги Нии.

— Хорошая работа, молодец, — Котори удовлетворенно кивнула, набрала побольше воздуха и громко сказала: — Ого, потрясно! Оказывается, ты классно рисуешь, Нацуми!

— Э?!

Внезапный поступок Котори заставил Нацуми запаниковать.

Ученики, привлеченные голосом Котори, посмотрели в тетрадку на парте и воскликнули:

— Это ты нарисовала?!

— Офигеть! Это же Фатима из «Серебряной пули»!

— Нарисуешь остальных?

— Ну… А!.. Эм!..

Ученики мгновенно собрались вокруг Нацуми, которая запаниковала от такого внимания.

— Супер потрясно! Это точно не уровень средней школы!

— Ага-ага! Крутяк!

— Ух, это…

— Ты собираешься стать мангакой?

— Можно твой автограф?

— А-а-а-а-а!!!

Не выдержав такого количества комплиментов, Нацуми громко закричала и порвала тетрадь.

— А!

— Чт… Что?..

— Не смешите меня… Не смешите меня! Хоть вы так говорите, но на самом деле вы смеетесь надо мной и считаете меня отаку, рисующим мангу! Я знаю это! Знаю!

— Ч… Чего?

Столкнувшись с гневной Нацуми, ученики растерялись и быстро разошлись в испуге.

— Ха… Ха… Ай!..

Тяжело дышавшую Нацуми кто-то ударил по макушке. То была Котори.

— Дура.

— Угх…

Нацуми промолчала, села обратно и развалилась на парте, молясь, чтобы перемена поскорее закончилась.

◇◇◇

После этого случая атмосфера оставалась напряженной…

Третий урок. Математика и английский язык закончились, и ученики переоделись в спортивную форму и направились в спортзал. Сегодня был волейбол, однако прежде чем начать играть, они должны были научиться владеть мячом.

— Так, найдите товарищей и соберитесь в группы! — громко сказал учитель физкультуры, также одетый в спортивную форму.

Ученики суетливо начали искать своих друзей, чтобы сформировать команду.

— Эм… Я…

Йошино озадаченно вертела головой по сторонам, прежде чем заметила одиноко стоящую Нацуми.

— А, Нацуми-са…

Она пошла, что объединиться с Нацуми в команду. Но в этот момент перед ее глазами мелькнули локоны волос, блокируя путь. То была Аянокоджи Канон.

— Ара, Йошино-сан! Неужели никого не нашла?

— А, нет, я… — начала Йошино, но Канон ее не слушала.

Встряхнув своими пышными волосами, Канон продолжила:

— Ничего не поделаешь! Раз ты настаиваешь, я буду с тобой в команде…

— Ах, Йошино-чан, давай ко мне!

— Ох, я тоже хочу быть в группе с Йошино-чан!

— Тогда давайте решим это в камень-ножницы-бумага!

— Полагаю, это нормально.

Канон не успела закончить говорить, а Йошино уже была окружена со всех сторон ребятами.

— …

На плечо застывшей в самодовольной позе Канон положил ладонь сопровождавший ее ученица.

Школа — кошмарное место, сравнимое с Авичи[2], и нет в ней ничего более жестокого, чем практические занятия.

2. Авичи — последний, восьмой, ад, который называют непрерывным: в нем преступники умирают и рождаются заново, сохраняя надежду на спасение.

Нет, если бы на этом все заканчивалось, то ходить в школу было бы еще приемлемо. Иногда могут попросить ответить на вопрос, но в основном можно молча сидеть и терпеть, и тогда все закончится. Но к практическим занятиям это не относится: ты должен активно двигаться, а еще…

— Так, найдите товарищей и соберитесь в группы!

Учитель небрежно выкрикивал эту фразу, которая безусловно была смертельным заклятьем. Эти слова обладали силой мгновенно убить ученика с низкими социальными навыками.

— Эй, давай со мной!

— А, хорошо.

— …

Глядя на формировавшиеся одна за другой группки, Нацуми стояла в оцепенении. Так как это входит в план занятия, Нацуми должна объединиться с другими учениками — это значило бы поговорить с остальными. Даже демоны бы с воплем убежали от этого невероятно сложного задания. Она не могла этого сделать.

Кстати говоря, это была халатность учителя — перекинуть принятие решений на учеников, упаковав все это в красивую обертку под названием «самостоятельность». Поскольку есть ученики, которые плохи в общении с остальными, учитель должен был заранее всех поделить на группы.

Кроме того, необязательно вообще на занятиях создавать группы. Вернее будет сказать, что тюрьма души, называемая школой, должна быть разрушена. Для образования достаточно интернета.

Вставайте, одиночки!

Встаньте и боритесь за настоящую независимость!

За настоящую свободу!

Пока Нацуми погрузилась в мысли о терроризме, Котори и Йошино, одетые в спортивную форму, помахали рукой с разных сторон и направились к ней.

— А, Нацуми-сан…

— Эй, Нацуми!

— Ребята…

Нацуми привиделось, что с того места, где они стояли, выстрелил луч надежды, пронзивший кромешный ад. Она почувствовала себя как Кандата, который увидел спустившуюся из рая паутинку[3].

3. Кандата — убийца из рассказов Акутагавы Рюноскэ. Однажды Кандата сжалился над паучком и не убил его. За это Будда, когда Кандата попал в ад, спустил ему из рая спасительную паутинку.

Разумеется, кто будет в группе, решают сами ученики. Поскольку невозможно, чтобы все в классе любили друг друга, то если учителю будет трудно разбивать учеников на группы, поэтому будет более эффективно, если они объединятся с друзьями.

Да, точно так же, как и сейчас Нацуми с…

— Ара, Йошино-сан! Неужели никого не нашла?

— Котори-чан! Давай к нам!

— А, нет, я…

— А-а-а!..

Однако, когда эти двое приблизились к Нацуми, их увели в другие команды.

— …

Нацуми опустила протянутую руку, прикрыла глаза и молча отвернулась.

— Все разделились? Тогда начнем практиковаться в бросании мяча… Стоп, а ты почему одна?

— …!

Нацуми старалась стереть свое существование, слиться с фоном, чтобы стать как можно незаметнее, но, как и ожидалось, одинокая фигура среди групп привлекала внимание.

Учитель физкультуры подошел к ней.

— А!.. Мне… плохо… пункт…

Нацуми хотела притвориться больной и сбежать в школьный медпункт, однако учитель, конечно же, не расслышал ее тихие слова.

Конечно же, ее тихие слова не достигли ушей учителя. В результате Нацуми стала украдкой поглядывать на учеников, которых вовсю гонял не знающий жалости учитель (вроде бы в старшей школе он дошел до национального чемпионата по волейболу).

Из глаз хлынули слезы. В конце концов, она была девушкой.

◇◇◇

Звонок, сообщавший об окончании четвертого урока, разнесся по всей школе.

Настало долгожданное время обеда для учеников. Все достали свои бенто из портфелей или

сумок и начали подсаживаться к друзьям, чтобы вместе пообедать.

Как и все остальные, Йошино тоже достала бенто из портфеля.

— …♪

Она не собиралась напевать мелодию, но та сама вырвалась. Обеденный перерыв был долгожданным моментом для Йошино, которая насмотрелась сериалов про школу.

Разумеется, она не была недовольна своими обычными обедами, но на самом деле Йошино втайне хотела попробовать пообедать вместе с друзьями в классе.

Более того, именно Шидо сделал этот обед для Токи, Котори и остальных. Для всегда завидующей в мыслях Йошино это событие было похоже на двойное исполнение желаний.

— М-м, а ты в приподнятом настроении, да, Йошино?

— Да!..

Йошино улыбнулась и встала, чтобы вместе пообедать с Нацуми и Котори.

Но в этот момент, словно по совпадению, перед ней промелькнули завитые в спираль волосы.

— Ара, Йошино-сан! Ты одна? Ну раз уже ты настаиваешь…

— А, Йошино-чан! Давай поедим вместе!

— Давай сюда!

— Ого, у тебя такой красивый ланчбокс!

— А… эм…

Из-за спины Канон появились ученицы с ланчбоксами в руках и повели Йошино к своему столу. Канон какое-то время стояла в ступоре и со злобой смотрела в спину Йошино. Но сама Йошино все еще ничего не замечала.

— …

Нацуми поставила ланчбокс на колени и начала обедать в одиночку.

Место, где она находится сейчас, было не классом, а небольшой комнатой. В центре стояло приспособление в виде стула, а на стене висел рулон бумаги… Она была в туалетной кабинке.

Конечно, изначально Нацуми планировала пообедать в классе, но, как обычно, Йошино и Котори увели одноклассники, поэтому она пришла сюда.

Никто не был бы против, если бы Нацуми обедала в классе в одиночестве, скорее всего, это никого не волновало бы, но ее чрезмерная застенчивость превращала случайные взгляды и разговоры окружающих в ужасное оружие против нее. «Кажется, те девочки сплетничают про меня. Смеется ли надо мной тот мальчик, только что посмотревший сюда?» — такие дикие мысли заставляли Нацуми содрогаться.

Кроме того, Йошино и Котори, должно быть, более предпочтительно, когда Нацуми нет в классе. С Котори все понятно, но даже Йошино, в отличие от Нацуми, тоже сумела поладить с одноклассниками. В таком случае нельзя такому бельму на глазу, как Нацуми, мешать драгоценному обеду. Это был лучший выбор.

— …Чего?

В голове Нацуми прокручивались подобные мысли, пока она ела бенто, но внезапно ее палочки для еды застыли: всегда идеальный мини-бифштекс Шидо сейчас был слегка соленым.

…Как раз в этот момент.

За дверью раздался громкий стук, а затем Нацуми услышала грубый голос, и у нее перехватило дыхание.

— Да что… Да что, черт возьми, с этой девчонкой?! Любезная я!.. Аянокоджи Канон тут переживает за нее, а эта девка полностью игнорирует! — гневно восклицала Канон, войдя в туалет.

Канон гневно воскликнула это, как только вошла в туалет. Школьница рядом с ней, Оцуки Норико, беспомощно пожала плечами.

— Я не думаю, что Йошино-сан специально тебя игнорирует. Больше похоже, что это ты, Канон-сан, игнорируешь слова Йошино-сан.

— Заткнись!

Канон прервала Норико своим криком. Ее руки дрожали от гнева, она стиснула зубы.

— Я не могу это так оставить… Раз ты ведешь себя так, то у меня есть одна идея…

— Ч-что ты собралась сделать?

— Разве не очевидно? Недооценивать меня — тяжкий грех. Я буду изводить ее так, что она не захочет больше ходить в школу!

— Ч-что?.. Мне кажется, тебе не надо это делать…

— Заткнись! Я сделаю это! — закричала Канон, после чего быстро проверила макияж и, дернув плечами, вышла из туалета.

Злобно закричав, подобно грому, ученица выбежала следом.

С тихим скрипом осторожно открылась дверь кабинки.

— …

Находившаяся там девушка молча нахмурилась и с досадой вздохнула.

◇◇◇

—Фу-фу-фу… Прежде всего, вот это.

Конец обеденного перерыва. Канон вернулась в класс с бесстрашной улыбкой, играя с прямоугольным предметом в руке.

— М? Что это? — спросила озадаченная Коко.

Зажав это между указательным и средним пальцами, Канон подняла его к глазам Норико.

— Не видишь? Ластик это, ластик.

— Нет, я знаю, что это ластик. Я спрашиваю, что ты собралась делать с ним.

— Фу-фу, разве не очевидно?

Канон вытащила канцелярский нож из пенала и порезала ластик на мелкие кусочки. Затем она положила один из кусочков на ладонь и щелкнула по ластику другой рукой, попав Норико прямо в голову.

— …А?

Норико, которую только что внезапно обстреляли, с ошеломленным лицом наклонила голову. Скрестив руки на груди, Канон широко улыбнулась.

— Как тебе? Это моя секретная техника, «Ластиковая пушка». Это просто божественное провидение, что место той девки прямо передо мной. Как только занятия начнутся, я воспользуюсь этим, чтобы атаковать и отвлекать ее. Она не сможет сосредоточиться на уроках, и, если учитель вызовет ее к доске, эта девка не сможет ответить. Постепенно ее дух ослабеет… Ху-ху-ху-ху…

— …Нет, эм, я думаю, это будет только раздражать, — с замешательством ответила Норико, услышав злобную стратегию Канон.

Канон недовольно сжала губы.

— Что? Какие-то проблемы?

— Не то чтобы, просто мне казалось, что ты подумаешь над более жестокими методами.

— Какими?

— Э?.. Ну-у… Точно. Например, подложить в туфлю кнопку, облить водой, когда она зайдет в туалет, порвать учебники или выкинуть ее парту из окна и сказать, что ей нет здесь места. А

еще…

— Ч-чего?! О чем ты думаешь?! Разве это не низко?! — воскликнула Канон, услышав примеры Норико.

— …А, да… Верно.

Хоть Норико была не до конца убеждена, она все равно поклонилась.

Прозвенел звонок, означавший окончание обеденного перерыва. Ученики начали возвращаться на свои места один за другим.

— Ну же, Норико. Возвращайся на свое место. А затем хорошенько наблюдай. За моим Молотом Господнем[4].

4. «Молот Господень» (в оригинале было □□□□, англ. "The Hammer of God") — научно-фантастический роман Артура Кларка, опубликованный в 1993 году.

— Хорошо, — вяло ответила Норико и послушно вернулась на свое место.

Вскоре после этого ее жертва, Ицука Йошино, села перед Канон, и в класс вошел учитель, преподающий пятый урок. Все встали, поклонились, сели на места, и занятие началось.

— Фу-фу-фу…

За учебником Канон порезала ластик, положила кусочки на ладонь и, нацелившись на затылок Йошино, выстрелила. Маленький кусочек быстро полетел к Йошино. Однако за мгновение до того, как попасть в затылок, он отскочил к Канон, словно от невидимой стены.

— Ай!..

— Аянокоджи-сан, что-то случилось?

Из-за неожиданного развития событий Канон вскрикнула от удивления. Учитель в замешательстве посмотрел на нее.

— А, нет… Все в порядке, — ответила Канон.

Дождавшись, когда учитель продолжит вести урок, она попыталась снова выстрелить… Результат, однако, был точно таким же: когда ластик должен был попасть в Йошино, он отскочил назад к Канон.

— …

Пин, пин, пин — Канон сделала серию выстрелов. Потеряв терпение она бросила все кусочки. Но в итоге они все полетели обратно и дождем обрушились на голову Канон.

— …А, бли-и-ин! Ненавижу это! Да что это?!

— Аянокоджи-сан!

— …! А, да, простите!

Под пристальным взглядом учителя, Канон отвела глаза и съежилась.

◇◇◇

— …Гх, что за фигня это была?!

После пятого урока.

Лицо Канон было сердитым. Ее не только отругал учитель, но и одноклассники смеялись над ней, увидев несколько оставшихся в волосах кусочков ластика, которые трудно было убрать. Хуже и быть не может.

— Ну… может, она подложила за спинку прозрачную ситадзики[5]?

5. Ситадзики — подложка, которую кладут под лист при письме или рисовании. В отличие от России, в Японии ее используют часто, особенно художники.

На лице Норико было слегка беспокойное выражение.

Канон недовольно надулась.

— Тогда что, хочешь сказать, что та девка догадалась, что я буду стрелять в нее ластиками?

— Э-э… Я не знаю.

— …Ладно, неважно. Давай попробуем другое.

— Хорошо. Что ты собираешься делать дальше?

Хоть Норико и спросила это, она не выглядела заинтересованной. Канон хихикнула и показала фартук в руках.

— Как думаешь, какой у нас урок сейчас?

— Сейчас… домоводство будет. Сегодня ведь мы делаем печенье, да?

— Верно. Я собираюсь добавить в ее тесто столько соли, чтобы когда она откусит печенье, ее лицо сморщилось от вкуса и она закричала: «Солено!»

— …А-а, ясно.

Почему-то в глазах Норико было удивление, однако Канон было все равно, и она, весело напевая, направилась в класс домоводства.

На кухне уже собрались ученики в фартуках и косынках. И всеобщее внимание привлекала проклятая Ицука Йошино. Хоть поверх формы на ней были только синий фартук и косынка, ее милая внешность и хрупкость, создавая захватывающую атмосферу. Более того, кукла-кролик на левой руке была одета в такой же наряд, так что мимиметр уже зашкаливал.

— Ого… Такая милашка!

— Канон-сан?..

— Н-ничего такого!

Канон притворно кашлянула и начала надевать фартук.

Прозвенел звонок, и начался урок.

Все разбились на группы и начали готовить. По удачном стечению обстоятельств группа Канон оказалась за соседним столом с группой Йошино. Похоже, что сами небеса благоволили Канон.

— Сейчас!..

Дождавшись подходящего момента, она быстро добавила большое количество соли в тесто

Йошино, быстро размешала, чтобы соль не была заметна и вернулась к своей работе. Все это заняло у нее 5 секунд, никто даже не заметил.

— Странно…

— Что случилось, Йошино-чан?

— Нет… просто кажется, что теста стало больше.

— Правда? Разве это не то же самое тесто? Давай быстрее возьмем формочки и начнем выпекать!

— А… хорошо.

По настоянию подруги Йошино принялась нарезать тесто формами. Губы Канон, которая искоса посматривала, изогнулись в ухмылке.

Полчаса спустя. Все группы закончили готовить. Когда они открыли духовку, в воздухе поплыл приятный аромат домашнего печенья.

— О! Аппетитно выглядит! Эй, Йошино-чан, давай попробуем его?

— Х-хорошо!

Покраснев, Йошино кивнула, прежде чем взять одну печеньку и засунуть ее в рот.

— Ху-ху-ху…

Канон прикрыла рот рукой, чтобы спрятать всплывшую улыбку. Но…

— Это… вкусно!

— Чего?

Услышав нечто неожиданное, Канон в шоке уставилась на нее.

Канон добавила гораздо больше соли, чем было необходимо. Готовое печенье должно было получиться таким, чтобы его невозможно было есть. Но не похоже, что Йошино притворяется

и терпит переизбыток соли. Что происходит?

— Канон-сан, давай мы тоже попробуем.

— А? Л-ладно, хорошо.

Услышав слова Норико, с которой была в одной группе, и бросила в рот их собственное печенье.

А затем…

— Солено!

Ощутив во рту ужасный вкус, Канон взвыла и высоко подпрыгнула. Сильно закашлявшись, она жадно набросилась на воду.

— А?! Что это за?!

Все лицо Канон было мокрым от пота, она тяжело дышала. Этот сильный вкус не перепутать. Это вкус печенья, в которое Канон добавила много соли.

Может быть, перед отправкой в духовку заготовки перепутались? Больше это никак нельзя объяснить. Неужели Йошино специально?..

Пока Канон размышляла над этим, Норико откусила небольшой кусочек и удивленно наклонила голову.

— Что с тобой, Канон-сан?

— …?! Норико, ты в порядке?!

— В порядке, спрашиваешь?.. А что случилось? Это печенье вкусное же.

— Что это, черт подери, такое? — простонала Канон, ничего не понимая.

◇◇◇

— …Мое достоинство в том, что я никогда не сдаюсь!

После уроков Канон, встав в самодовольную позу, громко закричала в пустом классе.

— А твое упрямство — недостаток.

— Заткнись!

Норико ответила лишь вздохом. Закрыв уши, она посмотрела на Канон.

— Ну и, что еще собираешься сделать? Думаю, тебе лучше сдаться, потому что все равно ничего не выйдет.

— Что за глупости ты говоришь?! Предлагаешь мне бросить все и молча стерпеть унижение?!

— Нет, я думаю, что ты только сражаешься с невидимым врагом.

Смирившись, Норико вздохнула и продолжила говорить:

— Итак, что ты придумала в этот раз?

— Фу-фу, посмотри на это.

Канон указала на дверь класса. Вернее, она указывала на стиратель для доски, полный измельченного мела.

Верно. Это источник и вершина всех школьных ловушек — падающая на голову щетка.

— …Снова классика.

— Классика — шедевры, поэтому они и работают! — громко ответила Канон.

Положив руку на подбородок, Норико простонала:

— Однако учебный день уже кончился. Йошино-сан, должно быть, уже вернулась домой.

— Фу-фу-фу, ты слишком наивная. Не забыла, кто сегодня дежурит в классе?

— Дежурит… Кажется, Котори-сан… Неужели?!

— Именно! Если родственник дежурит, обычно ему помогают, чтобы потом вместе пойти домой! Они сейчас наверняка пошли выбрасывать мусор и скоро должны вернуться. Так как руки Котори-сан заняты мусорным ведром, дверь должна открыть Йошино-сан! Ну как тебе мой идеальный план?!

— Разве ты не принимаешь желаемое за действительное?

— Нет! Она обязательно сделает это! Потому что она выглядит доброй!

— Ты сейчас хвалишь ее?

— Замолчи… А, тс! Тихо! Идут!

В коридоре послышались лаги. Канон потянула Норико, и они спрятаться за партой.

— …Извини, Йошино. Теперь-то мы закончили.

— Нет, ничего… Но, Нацуми-сан…

— А, она сказала, что у нее дома есть дела, поэтому пойдет вперед… Интересно, что за дела такие?

Болтая, Йошино и Котори подошли к классу. Канон с нетерпением ждала момента истины, пытаясь успокоить постепенно усиливающееся сердцебиение.

В дверном проеме можно уже было заметить маленькую руку Йошино.

— Отлично!

Канон сжала кулак.

Но…

— …Чего? — слетел с языка дурацкий вопрос.

Оно и неудивительно: дверь была открыта, но стиратель с мелом не упал, словно был приклеен к дверному проему двусторонним скотчем.

— К-как?..

Канон не успела договорить: в следующее мгновение ей на голову с потолка свалился большой металлический тазик.

— А-а?!

Из-за такого внезапного поворота Канон истошно закричала и рухнула на пол. Йошино и Котори с удивлением посмотрели на нее.

— Ах, А-Аянокоджи-сан?

— Э? Что ты делаешь?

— А?! А… Я, эм…

Канон бормотала что-то бессвязное, поэтому Йошино с беспокойством спросила «С тобой все в порядке?» и протянула руку.

Однако…

— Нет нужды помогать ей, Йошино, — послышался приглушенный голос из конца класса, и дверь шкафчика для швабр распахнулась.

— Нацуми-сан!

Йошино округлила глаза от удивления, когда оттуда показалась Нацуми. А в это время Канон задрожала от страха.

— И-и-и-и! Монстр-Швабра!!!

— Кого ты назвала Монстром-Шваброй?! — закричала Нацуми, а затем пальцами расчесала взъерошенные волосы.

Котори наклонила голову с озадаченным взглядом.

— Забудем об этом. Что ты имела в виду под «нет нужды помогать ей»?

— Именно то, что сказала. Она положила щетку для доски на дверь, чтобы та упал на Йошино.

— …!

Нацуми посмотрела на Канон с прищуром, и та вздрогнула вновь.

— Аянокоджи-сан?

— Правда?

— Ага. И не только: она стреляла в тебя кусочками ластика на уроке и пыталась пересолить твое тесто для печенья во время домоводства. Сама виновата.

— Ч-чт…

Канон была изумлена. Это был не шок от обвинения, а, скорее, нечто другое. Словно в подтверждением этому, Канон с дрожью спросила:

— Не говори мне, что это ты…

— Пф…

Ответом паникующей Канон был протяжный вздох. Похоже, она все поняла, и теперь Канон растерянно смотрела на Нацуми.

Верно. С помощью силы своего Ангела Ханиэль Нацуми могла с легкостью создать за спиной у Йошино прозрачную стену, заменить вкусы у печенья и создать ловушку с металлическим тазиком, которая сработает при открытии двери. Ну, Канон все равно не смогла бы все понять.

— Т-ты все врешь! Это ведь была импровизация! Ты не могла знать, что я сделаю! — выпалила Канон.

Нацуми с раздраженным лицом ответила:

— Разумеется. Потому что… мы мыслим одинаково.

— А?!

Канон была застигнута врасплох.

Даже Нацуми, конечно же, не могла на 100% предугадать действия Канон. Просто она расставила ловушки во всех вероятных местах, а поведение Канон оказалось в пределах ее ожидания. Это было не так уж и сложно для Ханиэля Нацуми, который мог превращать предметы во что угодно.

А еще она узнала одну вещь, пока наблюдала за Канон. Словно чтобы добить ее, Нацуми указала пальцем:

— Если не выкладываться на полную, то и итог будет соответствующим. Тебя когда-нибудь так дразнили?

— Ч-ч-ч-ч-ч-чт?!

Голос Канон сорвался на фальцет, в то время как глаза забегали по сторонам. Какое-то время она дрожала, а затем…

— У… Уа-а-а…

Канон заплакала, опустив голову.

— А-Аянокоджи-сан…

— А… Ты заставила ее плакать.

— Я-я тут ни при чем!

Подколов, Котори ткнула Нацуми в бок. Хоть Нацуми и знала, что не стоит паниковать, она все равно поторопилась ответить.

Судорожно рыдая, Канон прерывисто проговорила:

— В-все не так… Потому что остальные ребята не на моем уровне… И все же почем… все насмехаются надо мной…

Кап, кап — пол покрывался слезами, пока Канон изливала обиду.

— …Ха-а-а…

Увидев, в каком она состоянии, Нацуми почесала голову и протяжно вздохнула. Поступки Канон нельзя похвалить, однако Нацуми, к ее сожалению, все же поняла настоящее желание Канон.

Еще раз тяжело вздохнув, Нацуми встала перед Канон.

— Я не знаю всех твоих обстоятельств, но попытки навредить Йошино — грех, который ты

должна искупить, — сказала она и поставила Канон на ноги. Та жалобно пискнула. Почему-то Нацуми выглядела настоящим злодеем.

— Н-Нацуми-сан, со мной все в порядке, поэтому…

— Нет, так не пойдет, надо расставить все точки над i. Ну-ка, вставай, ты должна извиниться перед Йошино.

— З-зачем мне делать это?

— …

Нацуми молча ущипнула Канон, и та с «И-и!» дернулась.

— П-прости меня.

— Хорошо. А теперь протяни правую руку.

— Т-так?

— Да. А теперь повторяй за мной: «Пожалуйста, будь моим другом».

— Пожалуйста, будь моим другом… Э, чего?!

Выполнявшая все, как кукла, Канон вдруг удивленно округлила глаза. Но было уже поздно. Потому что ее протянутую руку пожала Йошино, которая уже обо всем догадалась.

— Хорошо… Надеюсь, мы с тобой поладим, — с очаровательной улыбкой сказала Йошино, отчего Канон густо покраснела.

— П-почему?..

Канон посмотрела на Нацуми, но та фыркнула и отвернулась.

— Я же говорила: ты и я мыслим одинаково. Мне очевидно, что ты жаждешь внимания и потому лезешь везде и всюду. Так глупо.

— Э… А… — нечленораздельно простонала потрясенная Канон.

Нацуми отвернулась и помахала рукой.

— В мире полно безнадежных отбросов, и я не могу понять твои чувства, но с Йошино — великий человек, и она обратила на тебя внимание, так почему бы иногда не быть честной? Тогда постепенно вы станете хорошими друзьями. Ладно, я пошла вперед.

Нацуми почувствовала себя слишком доброй. Прежде всего, она не могла поверить, что может говорить такие важные вещи другим людям, хоть сама не способна применить сказанное на практике.

Ну, иногда неплохо получается…

Размышляя об этом, Нацуми направилась к двери. Но…

— П… подожди!

Когда Нацуми собралась уже выйти из класса, из-за спины раздался голос Канон. Затем она быстро обошла Нацуми и встала перед ней.

— Ч-что еще? На драку напрашиваешься?

Нахмурившись, Нацуми подняла кулаки и встала в бойцовскую позу. Однако вопреки ее ожиданиям Канон протянула правую руку и решительно сказала:

— П-позялуста, будь моим друхом!..

— …Че?

Нацуми непонимающе уставилась на Канон, которая произнесла такие неожиданные слова. Но, судя по серьезному лицу Канон, она не собиралась шутить. Будучи сбитой с толку, Нацуми посмотрела на Йошино и Котори, прося подмоги. Но те двое радостно улыбались.

Котори пожала плечами и с издевкой сказала:

— Разве вы не похожи?

— Гх…

Не зная, что и сказать, Нацуми медленно повернулась к Канон и слегка напряженным голосом ответила:

— Ну… Как бы это… Эм, ну… Полагаюсь на тебя.

— …! Ага!

Канон засияла.

Йошино, Котори и ученица, которая была с Канон, похлопали с лицами, говорящими: «Ну и ну…»

◇◇◇

— Мы пришли! — произнесла Котори, открывая дверь.

— С возвращением! — ответил с кухни Шидо, который сейчас был занят приготовлением ужина.

В коридоре послышался топот, и вскоре в гостиную ворвались три девочки в форме средней школы: младшая сестра Котори и вместе с ней Йошино и Нацуми, которые сегодня пробно поступили в школу.

— Ох, вы поздновато, — сказал Шидо, бросив взгляд на настенные часы. Было уже почти 18 часов. Для Котори, которая не посещает никакие клубы, это было действительно поздно.

— Ну, мы на обратном пути заглянули в кафе.

— А, ясно.

Шидо еле заметно кивнул. Хоть обычно Йошино и Нацуми и так видятся часто, совместная дорога домой из школы может стать для них новым опытом. Вполне естественно в таком случае по пути сделать остановки.

— Ну и как вам школа? — спросил Шидо, вытирая руки о фартук.

Йошино радостно улыбнулась.

— Было очень… весело! И бенто Шидо-сана… было очень вкусным! Ах, вот, в качестве сувенира

печенье! А еще… Я хочу снова пойти в школу!

— Спасибо… Вот как? Это замечательно.

Она сказала это с такой беззаботной улыбкой, что Шидо тоже почувствовал себя счастливым. Улыбнувшись в ответ, он посмотрел на Нацуми.

— Нацуми, а как тебе школа?

— …Пф, как я и ожидалось, ужасное место, не стоит туда ходить.

— Аха-ха, ясно. Тогда…

Во время разговора он заметил: несмотря на все такой же острый язык, лицо Нацуми слегка отличалось от обычного.

— Случилось что-то хорошее? А, Нацуми?

— …?! Ч-чего?! Вообще ничего!

Нацуми бурно среагировала на слова Шидо.

— …Ну, хочу сказать.

— М?

— Если Йошино опять пойдет в школу, нет никаких проблем, чтобы я пошла с ней.

— Ясно.

Шидо не знал, что произошло, но почему-то он предположил, что сегодня за ужином атмосфера будет слегка оживленней, чем обычно.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с английского— Kanobu, Rinne Rakuen

Сверка с японским — Kanobu

Редактура — Kanobu, Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4t

http://tl.rulate.ru/book/11418/991912